

Конфликты в жизни А.А. Зиновьева: от эмпирических данных к содержательно-логическому анализу

«Бескомпромиссное следование своим жизненным принципам возможно лишь в том случае, если ты вступаешь в открытый конфликт со своим окружением и идешь на жертвы».

А.А. Зиновьев

Разговоры о конфликтах между разными субъектами взаимодействия часто переносятся в область морали и права, сосредотачивая внимание на фактах эмпирического характера – на конфликте интересов. Как рекомендуют западные конфликтологи, работы которых широко известны в России, в конфликтах надо говорить об интересах, а не о позициях [1]. Возможно, в рыночной экономике этот метод эффективен. Но есть конфликты, в которых отстаивание позиции связано не с личными или корпоративными интересами, а с историческим и профессиональным самоопределением, защитой ценностей, норм и правил высшего порядка, чести, достоинства и права БЫТЬ.

В конфликтах обнажаются не только глубинные процессы развития человека, деятельности, общества и государства, но и скрытые закономерности социальной жизни. Эти закономерности описал А.А. Зиновьев, который конфликты в своей жизни сделал предметом и объектом исследований, задаваясь вопросом «с чего начинается человек?». Есть две точки зрения. Первая – человек начинается с коллектива, с «мы». Вторая – человек начинается с сопротивления коллективу, то есть с конфликта с окружающим миром. Вторая точка зрения близка Зиновьеву «Человек начинается не с коллектива, а с сопротивления коллективу в этом коллективе. До этого он – вид животного. Человек начинается с “я”, а не “мы”» [2, с. 64]. Коллективное и индивидуальное – выбор между ними – это конфликтный процесс, связанный с самоопределением человека в этом мире.

Почему важно изучать конфликты в жизни философов? Потому что человек, у которого сформировано философское мышление, способен на рефлексивную и критическую дистанцию по отношению к своему способу мышления и к своей жизни. Настоящий философ, как МЫСЛИТ, так и ЖИВЕТ в повседневной жизни. Самый яркий пример – жизнь и смерть Сократа [3]. Второй яркий пример – жизнь А.А. Зиновьева, логика, философа, писателя, художника, социолога. Конфликты, с одной стороны, переживались им глубоко лично, а с другой стороны, после конфликтов у философа появлялись книги и статьи, в которых социальная жизнь рефлексировалась, а содержание конфликтов в эмпирической/социальной жизни находило свое развитие в постановке новых проблем, технологий, раз-

Цой Любовь Николаевна, кандидат социологических наук, генеральный директор Московской школы конфликтологии, член Зиновьевского клуба международной медиагруппы «Россия сегодня», член-корр. РАЕН. E-mail: tsoi-05@mail.ru

работке методологии социального познания, описании многозначной логики, логической социологии.

Содержательно-логический анализ текстов о конфликтах представляет собой процесс выявления логики содержания текста, различение фактов от интерпретаций, поиск предмета конфликта, обнаружение смыслов, фиксацию проблем изучаемого объекта в контексте конкретного, а не абстрактного познания. Зиновьев выделяет три типа конфликтов, в которых он получал эмпирический материал для своих книг: конфликт с либералами (конфликт с определенной идеологической группой лиц), профессиональный конфликт (конфликт с коллегами в профессиональной деятельности), конфликт с советским обществом (конфликт личности с системой).

Конфликт с «либералами»: суть проблемы

О трансформации либерального движения в СССР

Либеральное движение в хрущевский период (1953–1964), считал А.А. Зиновьев, сыграло положительную роль, так как в него было вовлечено огромное число людей, и это оказало огромное влияние на весь образ жизни советского общества. «Либерализация советского общества, о которой советские люди ранее и не мечтали, приход к общественной деятельности большого числа молодых, образованные и способных людей, возникновение диссидентства, взлет культуры – все это и многое другое в значительной мере обязано лично Хрущеву» [4, с. 323–324].

Либералом называли свободомыслящего человека, который отстаивал свободу слова (свободу публично высказываться), свободу совести, права человека. Зиновьев считает, что расслоение в научных кругах «либералов» на три группы, началось в период правления Хрущева. И хотя грани между ними не были резкими и неподвижными, между ними происходили всякого рода флуктуации, что можно было видеть в поведении вполне конкретных личностей:

- те, кто стали потихоньку приспосабливаться к новым условиям и устраиваться более или менее комфортабельно/комфортно за счет науки, искусства, культуры, – это основная масса;
- те, кто за счет ловкости и предприимчивости, сделал успешную карьеру, – их было меньшинство, и они ушли в руководство/правление;
- те, кто был неспособен к карьере или избегал ее в принципе. Они ушли в творческую и чисто интеллектуальную деятельность как таковую – сравнительно небольшая часть, это были маргиналы/отщепенцы.

Во вторую половину брежневского правления «либерализм» пошел на спад. Но это не означало, что «либералов» потеснили некие «консерваторы». Это означало, что сами «либералы» в массе своей стали эволюционировать в сторону «консерватизма», исчерпав свой «либерализм» в борьбе за доступ к распределению общественных благ [4, с. 369].

«Либералы» и их роль в брежневские времена

Именно «либералы» во времена правления Брежнева (1964–1982) становились нормальными хозяевами нормального коммунистического общества, превращаясь постепенно в группу, с помощью которой осуществлялся отбор на «нужных» и «ненужных» для советской власти людей. Из «ненужных» формировались социальные «отщепенцы». «Отщепенцами в СССР называют лиц, которые по тем или иным причинам вступают в конфликт со своим коллективом и даже сообществом в целом, противопоставляют себя им и оказываются исключенными из них. Социальным отщепенцем является такой от-

щепенец, который обрекается на эту роль по причинам глубоко социального характера, т.е. в силу его взаимоотношений с социальным строем страны, с ее системой власти и с идеологией. Социальный отщепенец является одиночкой, бунтующим против своего социального окружения. За это он наказывается либо уничтожением в качестве гражданской личности, либо подвергается остракизму. Отщепенцами люди становятся отчасти помимо воли – общество само выталкивает их на эту роль. Отчасти они становятся таковыми добровольно, в силу жизненного призвания. Общество борется с отщепенцами. Но оно вместе с тем нуждается в них и производит их более или менее регулярно. Оно производит их для того, чтобы они сыграли роль, которую не хотят и не могут играть другие “нормальные” люди. Эта их роль есть часть объективного механизма сохранения общества. Обществу отщепенцы требуются, но лишь в малом количестве и лишь на короткий срок. Требуются также для того, чтобы превратить их наказание за это в своего рода ритуальное жертвоприношение, имеющее целью использование результатов их деятельности и воспитание других» [4, с. 28–29].

Отщепенцы формировались по технологии, целью которой было подчинить индивида своим правилам/нормам, используя его интеллектуальный и иной потенциал в своих интересах. «Насилие коллектива над индивидом лишь в исключительных случаях воспринималось как насилие. Как правило, оно выглядело как справедливое» [5, с. 390].

«Либералы» из среды философов и властных структур стали главным объектом его сатиры в «Зияющих высотах». «Мамардашвили послужил прототипом Мыслителя, Замошкин – Социолога, Мотрошилова – Супруги, Афанасьев – какого-то очень глупого философа. И. Фролов послужил прототипом для Претендента» [4, с. 383–384].

А.А. Зиновьев «видел» роли, которые играли другие. Такое ролевое представление участников событий позволило ему организовать понимание, не привязанное к персонам, а задаваемое конкретной ролью. Такой острой сатиры в адрес столпов советской философии либеральная часть российских философов забыть была не в состоянии. Если «либералы» позиционировали себя как оппоненты «системы», то А.А. Зиновьев был в конфликте как с системой, так и с ее оппонентами.

Конфликт с «либералами»: анализ и понимание

В анализе конфликтной ситуации, А.А. Зиновьев не осуждал людей, он искал закономерности, чтобы понимать их поведение. Поведение людей в человеичке, писал он, принимает форму рационального расчета, суть которого такова. «Нормальный член человеички осознаёт свое положение в человеичке, свои интересы и ту или иную конкретную ситуацию. С этой точки зрения и совершает сознательно-волевые поступки в соответствии с законами экзистенциального эгоизма. Эти поступки разнообразны... Но суть всегда одна – осознанный эгоистический интерес человека [курсив мой – Л.Ц.]. И от этого людей избавить невозможно. Заглушая это у одних людей, заглушающие сами с удвоенной силой, отдаются во власть этих законов» [4, с. 233].

Зададимся вопросом: а был ли предмет конфликта между Зиновьевым и «либералами» как с персонами советской философии? Ответ таков: содержательного предмета конфликта НЕ БЫЛО. А что было? Была ситуация простой зависти и ревности к его таланту, честности и необычному взгляду на мир. В конфликте с «либералами» проявилась главная черта философа – не изменять нормам деятельности и мышления, не скатываться в социальные/коммунальные отношения.

Технология формирования отщепенцев в СССР

В конфликте с «либералами» А.А. Зиновьев «разглядел» технологию борьбы с отщепенцами, с «чужими». Технология содержит в себе ряд этапов на каждом из которых

применялись свои методы и решались свои задачи для полной изоляции неугодного власти [4, с. 401].

Первый этап – *насторожённость*. Любой новый человек в группе/коллективе вызывает *насторожённость*, что вполне понятно, так как любая неизвестность и новизна, с которой приходится встречаться, у здорового человека вызывает это чувство. На этом этапе выясняется «свой – чужой». *Свой* принимает сразу на веру правила и нормы группы и слепо им починается. Иногда в целях безопасности делает вид, что подчиняется. *Чужой* ставит под сомнение некоторые нормы и правила, задает вопросы, проверяет сказанное в логике «истинно – ложно», в целом выделяется из коллектива, является некоторым конфликтогеном и неудобным человеком. О таких говорят «конфликтный человек». Он вызывает в группе уже не только *насторожённость*, но *подозрение и недоверие*, ему дают об этом понять в коммуникации и в поведении, организуя мелкие стычки, распространяя сплетни и слухи, создавая с ним коммунальные конфликты. Если это не помогает, то руководство переходит на второй этап.

Второй этап – *ограничительные меры*, формирование негативного/отрицательного общественного мнения, с помощью группы/ коллектива. Одновременно руководство старается как-то задобрить, приобщить к коллективу. Если эти меры не действовали, то оставался один выход – карательный.

Третий этап – *карательные меры*: отправка в психушку, исправительные колонии, высылка за границу – вынужденная эмиграция.

Но эта технология формирования отщепенцев (врагов, оппозиции) есть не только в российском обществе, до сих пор она остается действенной в разных обществах в борьбе за власть.

Профессиональный конфликт: деловые и коммунальные отношения

Профессиональный конфликт возможен только в профессиональной среде. Выбирая науку как сферу детальности, А.А. Зиновьев не предполагал, что вынужден будет идти на конфликт со своей профессиональной средой. Осознание врага в лице своих коллег было одним из самых сильных разочарований в его жизни. «Мой конфликт с коллегами начался не в силу моих идеологических воззрений и не в силу черт моего характера. Я помогал им устраиваться на работу и в аспирантуру, помогал им печатать их работы, писать статьи, в которых высоко оценивал их вклад в науку (хотя на самом деле они не заслуживали этого). Я никому из них не причинял зла, никому не помешал ни в чем. И все же я стал для многих из них предметом ненависти. И все они приложили усилия к тому, чтобы дискредитировать меня, распускать сплетни, клеветать, сочинять тайные и явные доносы» [4, с. 395–399].

Именно профессиональная среда оказалась самым сильным, самым неуязвимым, самым замаскированным под благородство и самым беспощадным для него врагом. Враги и даже не враги, масса, немедленно приводила в действие свои рычаги расправы, если человек, делающий большое дело, выходящее за рамки способностей массы, лишался минимальной защиты.

Этот случай оказался классической иллюстрацией для тех социальных закономерностей, которые философ обнаружил как в советском, так и в западном обществе. Универсальный закон – закон экзистенциального эгоизма [6] выступает в виде закона рационального расчета. Суть его такова. Так как в человеке постоянно ведется борьба за блага, то зачастую конкуренты не скупаются в выборе средств. Человек действует только в интересах своей выгоды. Борьба за блага заставляет социального индивида действовать, исходя из его собственной социальной позиции, чтобы сохранить ее, по возможности укрепить

или занять более высокую позицию. Действовать в своих интересах внутри человек и в интересах своего человека в отношениях с другими людьми – такова основа социальности [7].

Введение термина «человек», позволяет обратить внимание на биологическое свойство социума. Правила коммунального поведения сводятся к простому человеческому эгоизму, эти правила – нормальное явление, так как свойственны человеческой природе. Различение между клубом и производством позволяет отделить нормативную организацию деятельности – «производство» от «пространства», свободного для мышления и «творчества», – «клуб». Более того, такое различие/разделение позволяет понять, что социальная жизнь не должна «тащиться» в производственные организации, то есть «место работы» не должно становиться «местом социальной жизни». Именно «социальность» (так сказать коммунальность) была главным «средством» развала производственных систем и структур в СССР. Когда люди на производстве «живут», а не работают, то начинают превращать свое рабочее место в «гнездо для жизни». Если не понимать, что это неизбежно с точки зрения «человеческой природы», то без специальных форм организационно-технического разделения «пространства работы» от «пространства жизни и отдыха» люди с их социальностью будут любое «дело» переустраивать в «место для жизни и отдыха».

В этом конфликте философ А.А. Зиновьев оставался верен своим принципам, не изменил себе, своему предназначению. Пробиваться в науку и игнорировать реальные социальные возможности карьерного успеха присуще только настоящему философу, который, несмотря на универсальный закон рационального расчета, не примирился с худшими проявлениями советского общества. Различение социальных/коммунальных отношений от деловых является важным методологическим принципом в анализе и диагностике конфликтов.

Конфликт Зиновьева с советским обществом [4]

Один из первых конфликтов философа с обществом (массовым/общественным сознанием) описан в литературе на примере жизни и смерти Сократа [8]. Достоверно известно, что в 399 году до н.э., когда Сократу было около 70 лет, он был осужден, приговорен к смерти и казнен. В «обвинительном заключении» фигурировали такие преступления, как «богов, почитаемых городом, не почитает, а вводит другие, новые божества» и еще «развращает юношество». Беседы Сократа были чисто интеллектуальными упражнениями, но его сугубо исследовательская установка, задавание каверзных вопросов деморализовали общество и обыденное сознание, «разлагали» афинян. Задавая вопросы, Сократ инициировал самостоятельное, свободное рассуждение оппонента, но свободными индивидами государство управлять директивно не может. Афинский суд приговорил его к смерти.

Юный ученик Сократа – Платон, присутствовавший на судебном процессе, испытал настолько сильное нравственное потрясение, что тяжело заболел, ибо не знал, как дальше жить в обществе, которое карает за мудрость.

Гегель, анализируя судьбу Сократа [9, с. 77], сделал вывод о том, что государство поступило абсолютно верно, осудив философа, ибо он разрушал государственные устои. Отметим, что в данном случае это устои не тоталитарного, а весьма демократического государства, может быть, самого демократического в истории античного времени. Приняв смерть по решению большинства, Сократ проявил приверженность «государственной позиции». Даже в демократических условиях развития общества, философ и философия могут быть очень неудобны, и мыслителей лучше осудить (иногда на всякий случай).

Смерть Сократа обнажила противостояние обыденного и рационально-исследовательского сознания. Первое догматично принимает мир на веру как нечто само-

очевидное, само собой разумеющееся, как его рисуют в ту или иную эпоху, в тех или иных конкретных обстоятельствах. Второе во всем сомневается, все вопрошает и разлагает, для него право на критику неотделимо от права знать, а потому оно противостоит догме. Со времен античности эти конфликты двух типов сознания (обыденного и рационально-исследовательского) многократно воспроизводятся в истории и сводятся в конечном счете к уничтожению мыслителя. Смерть Сократа выявила одну из причин конфликтов – взаимную неприязнь простых и необразованных, с одной стороны, и своего рода аристократов духа – с другой.

История показывает, что критическая, исследовательская направленность ума (как априорного – внеопытного знания) оказывалась всегда опасной как для власти, так и для «темной» массы большинства, которая противостоит меньшинству, владеющему истиной или по крайней мере способом ее добычи. Но философ тем и отличается от обыденного сознания, что он един и целостен в мышлении, речи и действиях, чего нельзя сказать про обыденное сознание, которое вынуждено в силу своей слабости, обстоятельств и выживания в обществе мыслить одно, говорить другое, а делать третье. Можно сказать, что А.А. Зиновьев как философ был обречен на конфликт с советским обществом, которое было результатом советской идеологии – государственной, а потому обязательной для всех советских граждан. Отступления от нее и тем более борьба с ней считались преступлением и карались.

«В моем конфликте с советским обществом самым удручающим было не то, что мои усилия пошли прахом, – я привык мужественно переносить потери, – а то, что мои усилия разбились из-за ничтожных обстоятельств и ничтожных людей. Мои замыслы и результаты оказались в вопиющем несоответствии с теми силами, которые им помешали. Удары мне наносили не грозные силы природы и общества, не великаны-злодеи, а ничтожные житейские отношения и социальные карлики, объединившие свои мелкие укусы» [4, с. 398].

История показывает, что прогресс цивилизации обязан людям, которые уклонялись от общепринятых норм. «Ненормальные индивиды» не в состоянии образовать особый класс, они всегда были рассредоточены во всех социальных слоях и вообще не склонны объединяться между собой. А.А. Зиновьев это понимал, а потому считал, что бескомпромиссное следование своим жизненным принципам возможно лишь в том случае, если ты вступаешь в открытый конфликт со своим окружением и идешь на жертвы. За что А.А. Зиновьев – философ, логик, социолог, писатель, советский человек был уволен с работы, лишен всех научных степеней, званий, военных наград и выслан из СССР?

- За беспристрастную критику коммунизма, как общественного строя;
- за разработку собственной социологической теории – математической социологии;
- за разрушение мифа о том, что советское общество считалось бескризисным, хотя в Советском Союзе назревал кризис – это нормальное явление в любой системе. Хотя практически ВСЯ интеллектуальная элита под руководством Академии общественных наук и ЦК КПСС с этим тезисом были НЕ согласны;
- за раскрытие сути и смысла демократии и роли идеологии в обществе;
- за взгляд в будущее России, за жизнь, в которой возможна справедливость и в которой каждое существо видит каждый твой шаг и каждую твою мысль и дает им оценку.

После распада СССР Зиновьев описал фактор предательства как социологический феномен, который требует изучения. Мыслитель был выслан из СССР благодаря также активному «стукачеству» в философской среде [10, с. 144–145].

Конфликты в жизни Зиновьева вынуждали его делать выбор в процессе исторического самоопределения. Он видел разные маски на лицах людей и понимал их роль

в жизни общества. Но у него всегда была СВОЯ позиция, которую он защищал, сохраняя СВОЮ этику в конфликтах.

Рефлексивное отношение Зиновьева к конфликтам в своей жизни сосредотачивало его внимание не на том, что с ним сделали другие, а на том, что он сделал с тем, что с ним сделали другие. Можно сказать, что это был принцип, позволяющий ему интеллектуально находить выход из конфликта, ведущий к его профессиональному и личностному развитию.

За пределом конфликтов

В целях сохранения достойного образа жизни и осознания того факта, что все человеческие объединения иерархичны и вышестоящие органы всегда используют нижестоящих в своих целях, А.А. Зиновьев разработал для себя свод правил, назвав его «Зиновьиога» [4, с. 351–359]. Перечислим несколько основных установок и принципов «зиновьиоги», которая была «рассчитана не на человека, уходящего в себя, думающего только о себе и уклоняющегося от нормальной общественной жизни, а на человека, живущего обычной жизнью в советском обществе, вынужденного и стремящегося работать, жить в коллективе и соблюдать его правила, выполнять служебные и общественные обязанности, сталкиваться с властями, пользоваться транспортом, стоять в очередях, сидеть на собраниях, одобрять постановления властей, участвовать в кампаниях и починах, заводить семью и друзей, короче говоря – погруженным в суматоху и трясину заурядной жизни». То есть на человека второй половины двадцатого века, выросшего в атеистическом обществе и знакомого с высшими достижениями культуры [4, с. 351].

Установки

- Я отвергаю стремление к материальному благополучию, но я не настаиваю на отказе от него.
- Лучше не иметь, чем терять. Надо суметь жизнь построить так, чтобы иметь, не имея.
- Учись терять. Учись оправдывать свою потерю и находить ей компенсацию.
- Не приобретай того, без чего можно обойтись. Сумей устоять против этой эпидемии, и ты поймешь, в чем состоит истинное наслаждение жизнью – в самом факте жизни. А для этого нужны простота, ясность, умеренность, душевное здоровье, короче говоря, самые простые, но теперь самые труднодоступные феномены жизни.
- Для подавляющего большинства нашего населения убогий быт и дефицит всего того, что приносит удовольствие, даны на века. Надо думать о том, как к этому приспособиться, чем это компенсировать. Единственное средство для этого, если исключить борьбу за жизненные блага как цель жизни, – развить духовный мир и культуру духовного общения.
- Верно, что человек стремится к счастью. Нет счастья без способности к самоограничению и без самоконтроля. Счастье есть плата за самоограничение, есть результат самоконтроля.
- Ограничивая и сдерживая себя в обычном житейском разрезе бытия, ты поворачиваешь свое «я» в иной разрез, в котором лишь можешь испытать счастье. Без этого возможна лишь мимолетная и кратковременная иллюзия счастья.
- Удовлетворение есть результат победы над обстоятельствами. Счастье же есть результат победы над самим собой.
- Я в каждом человеке признаю такое же суверенное государство, каким считаю себя, причем независимо от его социального положения, возраста, пола, образования.

– Я отношусь к людям не по рангам, не по богатству, не по известности и не по полезности для меня, а по тому, до какой степени и как у них развито их «я» и их душа, каково их поведение в обществе.

Принципы

- Сохраняй личное достоинство. Держи людей на дистанции. Сохраняй независимость поведения. Относись ко всем с уважением. Будь терпим к чужим убеждениям и слабостям. Не унижайся, не холуйствуй, не подхалимничай, чего бы это ни стоило. Не смотри ни на кого свысока, если даже человек ничтожен и заслужил презрение.
- Воздай каждому должное. Гения назови гением. Героя назови героем. Не возвеличивай ничтожество. С карьеристами, интриганам, доносчиками, клеветниками, трусами и прочими плохими людьми не будь близок. Из общества плохих людей уйди.
- Обсуждай, но не спорь. Беседуй, но не разглаговльствуй. Разъясняй, но не агитируй. Если не спрашивают, не отвечай. Не отвечай больше того, что спрашивают. Не привлекай к себе внимания. Если можешь обойтись без чужой помощи, обойдись. Свою помощь не навязывай. Не заводи слишком интимных отношений с людьми. Не лезь к другим в душу, но и не пускай никого в свою.
- Обещай, если уверен, что сдержишь обещание. Пообещав, сдержи обещание любой ценой.
- Не обманывай. Не хитри. Не интригуй. Не поучай. Не злорадствуй. В борьбе предоставь противнику все преимущества. Никому не становись поперек дороги. Никому не мешай. Не обгоняй. Не соревнуйся. Не конкурируй.
- Выбирай путь, который свободен или по которому не идут другие. Уходи как можно дальше вперед по своему пути. Если этим путем пошли многие, смени его – этот путь для тебя ложен.
- Истину говорят одиночки. Если многие разделяют твои убеждения, значит, в них есть удобная для них идеологическая ложь. В случае выбора «быть или слыть» отдай предпочтение первому. Не поддавайся власти славы и известности. Лучше быть недооцененным, чем переоцененным. Помни о том, кто судьи и ценители. Лучше один искренний и адекватный тебе ценитель, чем тысячи ложных.
- Не насилуй других. Насилие над другими не есть признак воли. Лишь насилие над собой есть воля. Но не позволяй другим насиловать тебя. Сопротивляйся превосходящей силе любыми доступными средствами.
- Вины во всем себя. Если у тебя выросли жестокосердные дети – ты воспитал их такими. Если тебя предал друг – ты виноват, что доверился ему. Если тебе изменила жена – ты виноват, что дал ей возможность измены. Если тебя угнетает власть – ты виноват, что внес свою долю в ее мощь.
- Не действуй от имени и во имя других. Думай о последствиях своих действий для других – ты за них (за последствия) в ответе. Благие намерения не оправдывают плохие последствия твоих действий, хорошие последствия не оправдывают дурные намерения.
- Тело съедают незримые бактерии. Душу съедают мелкие заботы и переживания. Не допускай, чтобы мелочи жизни овладели твоей душой.
- Никогда не рассчитывай на то, что люди оценят твои поступки объективно, – такой «объективной» оценки вообще нет. То, что мы считаем объективной оценкой, есть то, как нам самим хотелось бы, чтобы люди оценили наши поступки. Мотивы твоих поступков не совпадают с тем, какие мотивы припишут им другие. Твои мотивы сами меняются со временем, а часто многосторонни и противоречивы. Ты сам

невольно ищешь подходящие обоснования своим поступкам и даже оправдания их. Люди смотрят на твое поведение с точки зрения своих интересов и в системе своего миропонимания. Люди различны. Один и тот же поступок есть зло для одних и добро для других. Более того, при оценке поступков людей даже истина фактов достижима лишь иногда и лишь частично.

- Ты живешь непонятый другими и умрешь непонятым. Это общий закон. Только тот, кто не претендует на некое объективное понимание своего поведения другими, живет достойно человека. Смерть и забвение исправляют все «несправедливости» в этом отношении. Добавь ко всему прочему умышленную ложь и клевету, а также стремление людей идеализировать избранные личности.
- Человек как таковой, если не имеет внешнего и внутреннего контролера поведения, способен на любую пакость по отношению к ближнему. Лишь другие люди ограничивают его. Общими усилиями люди изобретают систему ограничителей для поведения отдельного человека и закрепляют ее в форме обычаев, права, религии, морали. Но эти ограничители не всесильны и не абсолютны.
- Даже в самом хорошем человеке сидит подлец, который может заявить о себе в случае ослабления или отсутствия контроля – отсутствия внешнего и внутреннего судьи его поведения. Так что нельзя доверяться людям полностью. Надо всегда принимать во внимание то, что они могут тебя подвести, обмануть, сделать тебе пакость. Это в особенно сильной мере касается близких тебе людей. Они могут причинить тебе самые болевые удары, поскольку ты меньше всего это ожидаешь от них, а они, зная тебя и рассчитывая на близость, меньше опасаются расплаты за свои подлости. Враги человека, говорил Христос, суть ближние его.
- Людям нельзя просто доверять. Их нужно ставить в такие условия, чтобы они сделали то, что тебе нужно, не ради тебя, а ради себя. Избегай ситуаций, в которых ты можешь быть обманут. Привязывайся к людям в меру, чтобы потери не были катастрофичными.
- Будь сдержан с женщинами. Если можешь избежать связи, избеги. Не поддавайся общей сексуальной распущенности. Сохрани в себе чистое романтическое отношение к любви, если даже в реальности видишь грязь и окунаешься в грязь. Избегай скабрёзности, пошлости, цинизма, грязных слов.
- Душевная чистота и непорочность приносят человеку неизмеримо больше наслаждения, чем житейская грязь и пороки.
- Презирай врагов своих. Делай вид, что они для тебя не существуют. Игнорируй их – они недостойны твоей борьбы с ними. Ни в коем случае не люби их – этого они тем более недостойны. Избегай быть жертвой твоих врагов и избегай того, чтобы они были твоими жертвами. Не персонифицируй своих врагов. Считаешь ли ты комаров и мух, кусающих тебя, врагами?! А гнилостные бактерии и черви?.. А они ведь уничтожают тебя! Отнесись к врагам как к комарам и мухам, как к гнилостным бактериям и могильным червям.
- Будь добросовестным работником. Будь во всем профессионал. Будь на высоте культуры своего времени.
- Это дает какую-то защиту и внутреннее ощущение правоты. Что касается прочих объединений и коллективных действий – уклоняйся. Не вступай в партии, секты, союзы. Не присоединяйся ни к каким коллективным акциям. Если участие в них неизбежно, участвуй в них как автономная единица, не поддавайся настроениям и идеологиям толпы, действуй в силу личных убеждений. Делай это как свое личное дело, а не как дело других.

- Будь хорошим членом коллектива, но не растворяйся в нем. Не участвуй в интимной жизни коллектива. Не участвуй в интригах, в распространении слухов и клеветы. Не делай жизнь коллектива своей личной жизнью. Стремись занять в нем независимое положение, но не нарушая своих принципов.
- Избегай карьеры. Если она делается помимо воли, останови ее, ибо иначе она разрушит твою душу.
- В творчестве главное – не успех, а результат. Оценивай себя с точки зрения того, что нового ты внес в данную сферу творчества. Если чувствуешь, что не способен сделать что-то новое и значительное, оставь эту сферу и уходи в другую, что бы ты ни терял при этом. Не поддавайся массовому мнению, массовым увлечениям, вкусам и модам. Выработывай свой вкус, свое мнение, свой путь.
- Не совершай ничего противозаконного. Не участвуй во власти. Не участвуй в спектаклях власти. Игнорируй все официальное. Не вступай в конфликт с властью по своей инициативе, но не уступай ей. И ни в коем случае не обожествляй власть. Власти не заслуживают доверия даже тогда, когда стремятся говорить правду и делать добро. Они лгут и делают зло в силу своей социальной природы. Игнорируй официальную идеологию. Любое внимание к ней укрепляет ее.
- Не болей. Лечись сам. Избегай врачей и медицины. Регулярно делай физические упражнения. Но соблюдай меру. Чрезмерность и тут вредна, как и недостаточность. Лучше всего разработай систему упражнений, которые можешь выполнять в любое время и в любых условиях, и делай их каждый день, что бы ни случилось. Если хочешь сохранить молодым свое тело, позаботься о молодости духа. Вечная молодость есть прежде всего состояние духа.
- Физическую старость можно оттянуть до последних нескольких лет жизни, а то и месяцев. Молодость души можно сохранить до самой последней секунды. Жизнь можно построить так, что физическое старение придет как нечто естественное, не вызывая ужаса старости и смерти.
- В проблеме продолжительности жизни главным является не число прожитых лет, а само ощущение длительности бытия. Можно прожить биологически долгую жизнь как миг, а биологически короткую как вечность.
- Только богатая внутренняя жизнь дает ощущение длительности жизни внешней.
- Человек одинок. Твой жизненный путь протекает так, что ты лишь внешне и случайно соприкасаешься с другими людьми, причем без взаимного проникновения душ. Это самое мучительное состояние человека.
- Можно вынести любые страдания, кроме одиночества. Против одиночества нет лекарств и нет упражнений, как преодолевать его. От одиночества нет спасения. Есть две формы одиночества – внешнее и внутреннее одиночество. Первое является вынужденным обстоятельством. Оно может исчезнуть вместе с обстоятельствами.
- Гораздо более серьезным является другая форма одиночества. Это состояние, когда человек окружен людьми, ни от кого не отделен, свободен в выборе знакомств, но при этом не имеет близких себе людей. Это одиночество человека в любом коллективе, среди людей. Такое одиночество ужасно. Человек постоянно живет в состоянии обреченности в ожидании конца. Никакой надежды, никакого просвета.
- Надо жить в состоянии постоянной готовности к смерти. Каждый день надо жить так, как будто он последний. Старайся жизнь закончить так, чтобы после тебя ничего не осталось. Малое наследство вызывает насмешки и презрение.

- Большое наследство порождает злобу и вражду наследников. Любое наследство оставляет людям хлопоты. Старайся уйти так, чтобы никто не обратил внимания на твой уход, и чтобы люди не злились на то, что после тебя остался мусор и нужно очистить мир от твоего пребывания. Ты явился в мир незванным и уйдешь неоплаканным. Не завидуй остающимся: их ждет та же участь.
- В конце концов, мы уйдем все, и никто и никогда не узнает о том, что мы были. Лучше умереть в драке или в какой-то катастрофе. Постарайся дойти до могилы на своих двоих, не причиняя другим хлопот. Лучше умереть здоровым, чем больным.
- Слабые цепляются за жизнь. Сильные готовы с большей легкостью расстаться с нею.
- Люди в массе своей несправедливы, склонны к заблуждениям, самообману и насилию.

P.S.

Казалось, что идеал человека-государства А.А. Зиновьева был близок к реализации. «Но и тут диалектика реальной жизни сказала свое роковое слово: чем ближе мой идеал был к завершению, тем уязвимее он становился для атак извне» [4, с. 359].

Такой искренности и честности в описании своих конфликтов и принципов мы не обнаруживаем ни у одного российского философа второй половины XX века. И это обескураживает читателя. Российский философ В.М. Межуев после прочтения работ Зиновьева так выразил свое состояние: «У меня всё сопротивляется текстам Зиновьева, но я не могу отделаться от другого ощущения, что его диагноз абсолютно точный. Моя мораль протестует против тех выводов, которые делает Зиновьев, но ему не откажешь в чувстве реальности» [11, с. 47].

А.А. Зиновьев, как русский/советский/российский философ, не просто осмыслял этот мир, он заложил основы для новых мирообразующих практик мышления в конфликте, инициировал проектирование новой онтологии конфликта как альтернативной формы жизни и разума на методологии социального познания [12].

Литература

1. Фишер, Роджер; Юри, Уилльям. Путь к согласию, или Переговоры без поражения / пер. с англ.; отв. ред. В.А. Кременюк. М.: Наука, 1990.
2. Зиновьев А.А. Евангелие от Ивана // Вопросы философии. 1992. № 11.
3. Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990.
4. Зиновьев Александр. Русская судьба: исповедь отщепенца. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2021.
5. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Агентство «Социальный проект», 2011.
6. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008.
7. Фролов Р.Ю. «Человекник» Александра Зиновьева // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 118–122.
8. Гвардини, Романо. Смерть Сократа. Интерпретация Платоновских диалогов «Евтифрон», «Апология Сократа», «Критон» и «Федон» / пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Владимир Даль, 2018.
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии Книга вторая. СПб.: Наука, 1994.
10. Зиновьев А.А. Нашей юности полет: литературно-социологический очерк сталинизма. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2021.
11. Зиновьев А. Зияющие высоты. Кн. 1. М.: Независимое издательство «Пик», 1990.
12. Лепехин В., Солодухин Ю. Логика и методология Александра Зиновьева. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2022.

Аннотация. В статье описаны три значимых конфликта в жизни А.А. Зиновьева, в анализе которых он выявлял закономерности общественных процессов, происходящих в СССР (конфликт с либералами, профессиональный конфликт, конфликт с советским обществом); перечислены причины высылки А.А. Зиновьева из СССР. На примерах выхода из конфликтных ситуаций раскрывается содержание принципов и ценностей, которые Зиновьев защищал в ущерб себе, но сохраняя достоинство и интеллектуальный суверенитет в любом конфликте, методологию социального познания.

Ключевые слова: конфликт, фактор предательства, историческое самоопределение, «ненормальные» индивиды, коммунальные, деловые и ментальные отношения, человежник, социальные законы, «зиновьюга».

Lyubov N. Tsoi, PhD in Sociological Sciences; General Director, Moscow School of Conflictology; Member, Zinoviev Club of the International Media Group "Russia Today"; Corresponding Member, Russian Academy of Natural Sciences. E-mail: tsoi-05@mail.ru

Conflicts in the Life of A.A. Zinoviev: from Empirical Data to Content-Logical Analysis

Abstract. In the article the author describes three significant conflicts in the life of A.A. Zinoviev, in the analysis of which the thinker revealed the patterns of social processes taking place in the USSR: conflict with liberals, professional conflict, conflict with Soviet society; and lists the reasons for Zinoviev's deportation from the USSR. The author gives examples of Zinoviev's ways of treating conflict situations which revealed the content of the principles and values that Zinoviev defended with prejudice to his interests, but preserving dignity and intellectual sovereignty in any conflict, the methodology of social cognition.

Keywords: Conflict, Betrayal Factor, Historical Self-determination, "Abnormal" Individuals; Communal, Business and Mental Relations, "Cheloveynik", Social Laws, "Zinoviev yoga".